

Научная статья
УДК 343.1

КОРРЕЛЯЦИИ, ИХ ИНФОРМАЦИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА И РОЛЬ В УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СОВЕРШЁННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАССЛЕДОВАНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ)

Шурухнов Николай Григорьевич

Всероссийский государственный университет юстиции, Тула, Россия;
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия

matros49@mail.ru

Аннотация. Обращается внимание на установление корреляций при формировании криминалистических характеристик преступлений на примере расследования квартирных краж. Приводятся варианты проникновения в квартиру в ситуации отсутствия на деталях механизма замка входной двери следов металлизации, наслоения материалов (краски, замазки, пластилина), образованных посторонними предметами (отмычкой, поддельным ключом). Показывается схема действий преступников во время поиска материальных ценностей в квартире (в том числе и по результатам их показаний), приводится перечень следов, вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия. Акцентируется внимание на значении и роли корреляций (взаимосвязи) между отдельными признаками (действиями, вещами, следами), которые при их анализе могут указывать на другие обстоятельства совершения преступления.

Ключевые слова: квартирная кража, криминалистическая характеристика, расследование, взаимоотношение, корреляция, выдвижение версий.

Для цитирования: Шурухнов Н. Г. Корреляции, их информационно-познавательная природа и роль в установлении обстоятельств совершённого преступления (по материалам расследования квартирных краж) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 360–370.

CORRELATIONS, THEIR INFORMATIONAL AND COGNITIVE NATURE AND ROLE IN ESTABLISHING THE CIRCUMSTANCES OF A COMMITTED CRIME (BASED ON THE INVESTIGATION OF APARTMENT BURGLARIES)

Nikolai G. Shurukhnov

All-Russian State University of Justice, Tula, Russia;
Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

matros49@mail.ru

Annotation. Attention is drawn to the establishment of correlations in the formation of forensic characteristics of crimes using the example of an investigation of apartment burglaries. Options for breaking into an apartment in a situation where there are no traces of metallization on the parts of the entrance door lock mechanism, layering of materials (paint, putty, plasticine) formed by foreign objects (master key, counterfeit key) are given.

The article shows the criminals' actions during the search for material assets in the apartment (including based on their testimony), and provides a list of traces and material evidence found at the scene. The article focuses on the significance and role of correlations (interrelationships) between individual features (actions, things, traces), which, when analyzed, may indicate other circumstances of the crime.

Keywords: burglary; forensic characteristics; investigation; relationship; correlation; putting forward versions

For citation: Shuruhnov N. G. Correlations, their informational and cognitive nature and role in establishing the circumstances of the crime committed (based on the investigation of burglaries) // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 2(103). P. 360–370.

Считается, что термин «корреляция» [1, с. 402] был заимствован из комплекса наук, относящихся к естествознанию¹ (биология, физика, география, астрономия), а теорию корреляции сформировали английские биометрики Ф. Гальтон² и К. Пирсон. Она объясняет соотношение в изменчивости признаков различных явлений, всевозможной деятельности. Как показали наши многолетние исследования [2], установлению действий (приёмов), реализуемых преступниками, составляющих противоправную деятельность, способствует анализ зависимостей между случайно отражёнными признаками (повреждениями, перемещениями мебели, предметов), не имеющими строго функционального характера, и признаками, которые целенаправленно предназначались для совершения определённых действий для получения противоправного результата (следы обуви, папиллярных узоров пальцев рук). Это обусловлено зависимостью одного признака не только от другого, но и от совокупности случайных факторов. Эта выраженность по результатам противоправной деятельности устанавливается при анализе произошедших изменений в обстановке с использованием не только целенаправленных методов, но и технических средств, информационных технологий, искусственного интеллекта, реализацией специальных знаний уполномоченных должностных лиц.

Социологи [3, с. 331; 4, с. 200] видят в корреляции взаимную связь, взаимозависимость (ассоциации) эмпирических признаков, свойств, черт, показателей. Связь переменных, при которой одному значению одного признака соответствует несколько значений другого признака, отклоняющегося в ту или иную сторону от своего среднего значения. Из этого подхода следует, что между элементами происходящих событий имеются разные по силе и последующему проявлению взаимные связи с разной направленностью. Правило о взаимозависимости эмпирических признаков, выведенное учёными, на 100 % распространяется на содержание преступной деятельности, а в последующем переходит на содержание криминалистической характеристики преступления, состоящей из данных, характеризующих преступление, субъекта преступления, потерпевших, предметы преступного посягательства, обстановку совершения противоправного деяния, полученных в процессе эмпирического исследования данных (обобщения практики

¹ В комплекс естественных наук входят: *биология*, изучающая живые организмы, процессы их развития и взаимодействия; *химия*, исследующая вещества, соединения различных веществ, их свойства, описывающая реакции, происходящие при соединении различных элементов; *физика*, устанавливающая свойства тел, явления неживой природы; *география*, предметом изучения которой являются поверхность Земли, природные зоны, полезные ископаемые; *астрономия*, исследующая устройство Вселенной, происходящие в ней процессы, эволюцию небесных тел.

² Статистик, социолог, психолог, антрополог, генетик, географ, метеоролог, психометрик – Фрэнсис Гальтон, известен криминалистам как разработчик идентификации по папиллярным узорам пальцев рук.

расследования преступлений). Такие корреляционные связи существуют между элементами, составляющими криминалистическую характеристику преступления. Однако они далеко не всегда устанавливаются, что отрицательно сказывается на практической значимости реализуемой криминалистической категории, ориентировании субъектов преступления на необходимость выдвижения и проверки версий, вытекающих из признака, которому может соответствовать несколько значений другого, менее выраженного или вообще не проявившегося в данной обстановке, но, исходя из механизма преступления, который должен был отобразиться.

Анализируя обстановку места происшествия, способ совершения преступления, зависящий от профессиональных навыков субъекта преступления, пытаюсь определить ход события, производя мысленный и физический поиск, сосредотачиваясь на одном из имеющихся обстоятельств, интуитивно предполагаем наличие другого, которое не проявилось (не оставило следа), но могло проявиться. Или наоборот, «вчитываясь» в отсутствующий признак (след), который должен был бы быть, предполагаем его связь с имеющимся фактом. Без внимания нельзя оставлять и зависимость между случайными величинами, не имеющими строго функционального характера. Такая взаимосвязь и есть корреляция, подсказывающая развитие события или его части на месте происшествия.

Приведём отдельные фрагменты из материалов конкретного уголовного дела с проникновением преступников в квартиру для совершения кражи. В процессе осмотра места происшествия было установлено отсутствие на деталях механизма замка входной двери следов металлизации, наслоения материалов (краски, замазки, пластилина), образованных посторонними предметами (отмычкой, поддельным ключом), что на уровне версий указывает на:

- отсутствие кражи – её инсценировку кем-то из проживающих в квартире;
- предварительное хищение ключа у лиц, имеющих доступ в жилище;
- обнаружение преступниками ключа, который условно хранился в определённом (укромном) месте (под дверным коврикком, в электрораспределительном щите, за шахтой мусоропровода);
- оставление двери квартиры в незапертом состоянии, чем воспользовались злоумышленники.

Таким образом, отсутствие определённых следов на деталях замка, которые обязательно должны были присутствовать, если бы он открывался посторонним предметом, позволяет предполагать варианты отпирания двери для проникновения преступников в квартиру.

Из фабулы следует, что связь между явлениями, если одно из них входит в число причин, определяющих другие, или если имеются общие причины, воздействующие на явление (действие), то это является частным случаем корреляции. Корреляция может выражать тесную связь, показывать более или менее выраженную зависимость одних обстоятельств от других. Но их установление с целью последующего «входа» в криминалистическую характеристику преступления зависит от деятельности преступника, субъекта расследования и исследователя, занимающегося сбором эмпирических данных.

Кратко обозначая противоправную деятельность субъектов, следует сказать, что в ней одни действия (приёмы) зависят от других. Так, поиск материальных ценностей (преступникам не было известно, где они находятся) был связан с перемещением содержимого прикроватных тумбочек, внутренних полок (особенно женских принадлежностей), шкафа для хранения одежды, постельных принадлежностей, полуящиков, выдвижных ящиков, перетряхиванием матрацев, подушек. Подобные действия осуществлялись и в комнатах, где были расположены другие спальные места. В кухонном помещении обследовались мебель, посуда, принадлежности для

приготовления пищи. Были осмотрены (с использованием лестницы-стремянки) люстры, пространства за картинами, телевизорами, настенными часами, портретами. А также крыши (потолки) (со стремянки) шкафов, предметы и вещи, размещённые на них. Такие действия преступников на месте происшествия не могли не оставить следов. Некоторые из них (наиболее явные, по мнению злоумышленников) были уничтожены. Речь идёт о следах обуви, оставленных на полу. Преступники протерли пол приспособлениями (набором для уборки полов), которые хранились в ванной комнате (в ней так же, как и в туалетном помещении, вёлся поиск с перемещением туалетных принадлежностей).

В результате осмотра места происшествия были обнаружены, зафиксированы и изъяты:

- фрагмент (носочная часть) следа обуви, обнаруженный и выявленный на бумажной упаковке мужской рубашки фирмы «*Pierre Lauren*»;
- след папиллярных узоров ладони правой руки на крышке прикроватной тумбочки одной из спальных комнат;
- кусочек почвы ромбовидной формы, имевший бурый окрас, отслоившийся от обуви в зале, около лестницы-стремянки, оставленной в зале квартиры;
- влажная салфетка с наслоением вещества желтоватого цвета, обнаруженная на площадке кухонной мойки;
- пепел от сигареты, рассыпанный на полу около электрической кухонной плиты;
- женская прокладка со следами бурого цвета, располагавшаяся с правой стороны унитаза.

При формировании криминалистической характеристики квартирных краж по результатам эмпирического исследования в её состав были включены обнаруженные следы (вещественные доказательства), за исключением пепла и женской прокладки со следами бурого цвета, обнаруженной в туалетной комнате. Сработало субъективное отношение исследователя, так как при изучении материалов 120 уголовных дел по расследованию квартирных краж пепел как след преступления (вещественное доказательство) и женская прокладка встретились по одному разу и составили примерно по 0,02 % в общей массе следов. А что касается содержания криминалистической характеристики, то в неё традиционно включаются типичные данные. Однако, как представляется, и такие показатели при условии анализа корреляций следует включать в состав криминалистической характеристики и, ориентируясь на него, давать соответствующие рекомендации будущим субъектам расследования.

Возвращаясь к «картине» совершения квартирной кражи, а точнее к процессу пребывания преступников на месте происшествия, действия, непосредственно направленные на поиск материальных ценностей, случайно отразившиеся в материальной обстановке, следует дополнить следующими результатами. Действительно, они курили на кухне (со слов хозяйки квартиры, проживающие относятся к категории некурящих), к тому же окурки выбросили в ёмкость для мусора, расположенную под кухонной мойкой. Их там оказалось три, к тому же на мундштуке одного из них следы бурого цвета. В данном случае для следователя и специалиста-криминалиста корреляция «пепел – окурки», вернее «пепел от сигарет – отсутствие окурков», не сработала. Они не провели необходимого поиска, чтобы обнаружить эти вещественные доказательства (причин несколько: экономия времени, брезгливость при осмотре ёмкости для мусора, невнимательность, отсутствие направленного логического мышления, опыта).

Уполномоченные должностные лица не обратили внимания, что преступники особенно тщательно просматривали женские принадлежности (бюстгальтеры, различные виды трусов, упаковки с женскими прокладками, небольшие по ёмкости коробочки, в том числе и предназначенные для хранения украшений и других женских аксессуаров). И здесь не было обращено внимание на корреляцию «поиск среди специфических объектов – пол преступников». Как потом показало расследование, в составе преступной группы была женщина. К приведённому следует добавить и такой факт, как похищение фигурки медведя из полудрагоценного камня чаройта. На его отсутствие хозяйка квартиры сразу обратила внимание (с её слов). Данный факт указывает на корреляцию «драгоценные камни – знания отдельных членов преступной группы».

Существует целый комплекс факторов, отрицательно сказывающихся на качестве формирования криминалистических характеристик и как результат на наличии корреляций между её составляющими.

Первый из факторов относится к деятельности преступников во время совершения преступления. Это их профессионализм, выбор места, времени совершения преступления, предмета противоправного посягательства, предыдущий опыт, навыки сокрытия во время совершения преступления, противодействие расследованию (дача ложных показаний). Всё это сказывается на объёме следов, оставляемых на месте происшествия, сложности их выявления после принятия мер по уничтожению (как при совершении анализируемого преступления, когда кто-то из преступников промыл пол, используя приспособления, хранящиеся в ванной комнате). Что усложнило обнаружение следов, которые обязательно должны были остаться на керамической плитке пола ванной комнаты, на открытой части паркетного пола между прихожей, залом и кухней. Количество следов, которые преступники могут оставить на месте преступления, зависит и от массы других обстоятельств, например: времени пребывания, безмятежности, наличия подручных предметов для осуществления поиска (ключей для открытия шкафчиков, дверец шифоньеров, лестницы-стремянки).

Второй из факторов относится к результатам работы следственно-оперативной группы либо дознавателя, следователя; дознавателя, специалиста-криминалиста; следователя, специалиста-криминалиста. Результативность их деятельности на месте происшествия обусловлена профессионализмом, уровнем обладания специальными знаниями, умениями и навыками, наличием соответствующих информационно-технических средств, уровнем развития науки и техники, разрабатывающих соответствующие средства, способные выявлять, фиксировать, изымать и исследовать следы и вещественные доказательства. Не менее важно, чтобы указанные должностные лица обладали комплексом человеческих качеств, прежде всего обеспечивающих специфическое направление деятельности, которое рассматривается в данном случае. Это внимательность, наблюдательность, ответственность, терпеливость, целеустремленность, усидчивость, работоспособность, трудолюбие, усердие. Всякий раз говорится о том, чтобы быть удовлетворённым работой на месте происшествия (выявить комплекс следов, отыскать важные вещественные доказательства), нужно поползать, пытаться выявлять следы с разных ракурсов, перспективно сокращая удалённые от наблюдения части отображённого на плоскости следа (микрообъекта). Конкретизируя приведённое демонстрацией работы на представленном месте происшествия, скажем о том, что во время осмотра не удалось обнаружить (возможности были) и изъять множество папиллярных следов. В частности, с поверхности зеркала, составляющего единое целое с прикроватной тумбочкой, в одной из спален. С многоцветных поверхностей коробочек для хранения украшений (других мелких предметов), основания настольной лампы. Не осуществлялся тщательный поиск следов обуви на керамической плитке пола кухни, туалета, на

паркетном полу около кресел, расположенных в зале квартиры. При осмотре не было обнаружено ни одного микрообъекта. Скажем ещё об одном обстоятельстве: даже обнаруженные при осмотре места происшествия следы не все фигурировали в процессе расследования (не направлялись на экспертизу) для изобличения преступников, получения правдивых показаний при допросе. Таким образом, доказательства совершения квартирной кражи были добыты преимущественно с помощью вербальной информации: допросы обвиняемых, потерпевших, свидетелей.

Третий фактор характеризует работу исследователя, того, кто изучал следственную практику, анализировал материалы уголовных дел по расследованным преступлениям, опрашивал респондентов (субъектов расследования, осужденных по данному виду преступлений), формировал криминалистическую характеристику. Не все данные по ряду различных обстоятельств были включены в содержание криминалистической характеристики. Причин несколько – как объективных, так и субъективных. К первым можно отнести те, которые не были обнаружены (выявлены), но, как уже отмечалось, они должны были быть на конкретном объекте, не изъяли вещественные доказательства, которые находились на месте происшествия (посчитали, что они принадлежат хозяевам квартиры), не направили на экспертное исследование. Ко вторым относятся следы, вещественные доказательства, которые исследователь посчитал не решающими для изобличения преступников, установления других обстоятельств, имеющих второстепенное значение для расследования преступлений. И, естественно, выбыли те, которые составляли невысокий удельный вес в объёме следов и вещественных доказательств.

А теперь о предмете данного исследования: исследователем не были представлены корреляции, не анализировались взаимосвязи даже тех данных (признаков), которые составили содержание криминалистической характеристики. Без их наличия любая криминалистическая характеристика проигрывает на практике, она не в полной мере ориентирует практиков на выдвижение версий, определение направлений расследования, установление обстоятельств совершения преступления, даже тех, которые, на первый взгляд, кажутся незначимыми – практика многообразна, только она может всё расставить по своим местам, а расследование покажет. Что в действительности имело место. Здесь уместно сказать о том, что криминалистическая характеристика должна максимально насыщаться данными противоправных деяний и даже тех, которые в конкретном случае не повлияли, но могли корректировать с ходом противоправной деятельности.

Ранее мы говорили об оптимальном содержании криминалистической характеристики определённого вида преступлений, другими словами, о включении в неё практически значимых элементов (сведений о них). Но этого не делалось за редким исключением, причин такого подхода множество. Сбор эмпирических данных осуществляется для подготовки диссертации, последующей защиты рекомендаций по расследованию определённого вида преступлений, где криминалистическая характеристика – одна из составляющих. Представленная в одной главе, она, конечно, не может отразить всех аспектов преступления (берутся наиболее типичные) и, как правило, без вывода корреляций. Поэтому оппоненты и присутствующие во время публичной защиты упрекают соискателей в отсутствии связи криминалистической характеристики и целенаправленности рекомендаций по расследованию. Зачастую получается: криминалистическая характеристика сама по себе, рекомендации сами по себе (без опоры на практику) самостоятельно, с привлечением отдельных эмпирических данных, которые зачастую не ориентируют на конкретное направление деятельности или не раскрывают её содержание.

В качестве положительного примера обоснованно приводился подход Видонова В. Г., который подготовил фундаментальное, уникальное по своему содержанию исследование [5; 6]. Леонид Георгиевич изучил около 1 000 уголовных дел об убийствах, систематизировал закономерности действий в зависимости от способов совершения преступлений и показал, о чём свидетельствует та или иная деталь в следовой картине о личности убийцы. Эти очень неочевидные знания, превращающие следовую картину в текст, позволяли профессионалам считывать их в течение нескольких часов. Используя таблицы Видонова В. Г., можно по характеру изнасилования предположить, был ли ранее судим насильник; в зависимости от способа причинения вреда здоровью пострадавшего определить половую принадлежность преступника. Полагаем, опираясь на работу Видонова В. Г., что формирование криминалистической характеристики с учётом корреляций должно составлять самостоятельную диссертацию – исследование прикладного характера. Такой подход истинно будет работать на практику расследований преступлений.

Практическая направленность методических рекомендаций по расследованию преступлений всегда была в поле зрения учёных-криминалистов. Мы уже говорили [7, с. 71–80], как к этому относились профессора Белкин Р. С., Быховский И. Е., Дулов А. В., которые были вынуждены подготовить статью для журнала «Социалистическая законность» с названием «Модное увлечение или новое слово в науке? (Ещё раз о криминалистической характеристике преступления)» [8, с. 56–58]. Они делали упрёк и давали установку на использование корреляций с тем, чтобы эта категория методики расследования работала на практику, делая криминалистические рекомендации целенаправленными, практически значимыми.

Если три великих криминалиста предлагали честно осуществлять сбор практических данных, производить их тщательную обработку, выявлять и представлять корреляции, указывая, что без них она не будет эффективно работать на интенсификацию практики расследования преступлений, то профессор Баев О. Я. указывал более сложный путь формирования криминалистической характеристики. Он предлагал изучать на основе соответствующей выборки уголовные дела по качественно расследованным преступлениям, используя специально разработанную для этого программу. Её подготовку, по мнению Баева О. Я., должны осуществлять учёные-криминалисты (уже имеющие соответствующий опыт). Такой инструментарий, кроме традиционных положений, должен включать организационные решения на управленческом уровне и многофакторный корреляционный анализ, способный выявить скрытые зависимости [9, с. 22]. Программа должна была разрабатываться именно с целью использования полученной информации для конструирования криминалистической характеристики определённого вида [9, с. 19–23]. При таком подходе качество сбора эмпирических данных обеспечивалась бы обратной последовательностью. В предложениях Олега Яковлевича для нас важно то, что он обратил внимание на необходимость выявления скрытых зависимостей – корреляций между составляющими криминалистическую характеристику данными.

В отличие от функциональной зависимости, корреляция должна рассматриваться и тогда, когда одна из величин зависит не только от другой, но и от ряда случайных факторов. Это обстоятельство является важным для формирования криминалистической характеристики. Существуют методы оценки коэффициентов, характеризующие корреляцию между случайными величинами, и методы проверки гипотез (версий) об их значениях, использующие их выборочные аналоги. Совокупность таких методов называется корреляционным анализом. Корреляционный анализ статистических данных включает в себе следующие основные практические приёмы: 1) построение корреляционного поля и составление корреляционной таблицы;

2) вычисление выборочных корреляционных отношений или коэффициентов корреляции; 3) проверку статистической гипотезы значимости связи.

Дальнейшее исследование может заключаться в установлении конкретного вида зависимости между величинами. Вспомогательными средствами при изучении выборочных двумерных данных являются корреляционное поле и корреляционная таблица. При нанесении на координатную плоскость выборочных значений получают корреляционное поле. По характеру расположения значений поля можно составить предварительное мнение о форме зависимости случайных величин (например, о том, что количество следов на месте происшествия возрастает или убывает в зависимости от профессиональных навыков субъекта). Для численной обработки результаты должны группироваться и представляться в форме корреляционной таблицы сопряжённости. В качестве характеристики интенсивности связи рекомендуется использовать корреляционное отношение, интерпретация которого не зависит от вида исследуемой зависимости.

Из теории корреляции следует взять ещё одно важное положение – коэффициент корреляции. Он показывает степень тесноты между существовавшим обстоятельством и предположением о том, что оно вызывает (приводит к предположению) существование взаимосвязанных фактов. Отрицание участия в преступлении соучастников может указывать на предварительный сговор, подготовку к совершению противоправного деяния, роль субъекта преступления в преступной группе, знание правовых норм, предыдущий преступный опыт (совершение преступлений ранее и последующее отбывание наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы).

Зная характер зависимости одного элемента преступления от других, можно объяснить причины и размер изменений в обстановке и на основе этого планировать необходимые мероприятия для установления других изменений. Однако анализ взаимосвязей осложняется, с одной стороны, тем, что на исследуемые обстоятельства оказывает одновременное действие большое количество самых разнообразных причин, с другой стороны, сила и направленность влияния отдельных причин могут быть самыми различными. Так, например, использование современных информационно-телекоммуникационных следственных действий и информационно-технических средств приводит к эффективности и интенсификации расследования, а низкий профессиональный уровень дознавателей, следователей снижает интенсивность досудебного производства. Совершенствование содержания автоматизированного рабочего места следователя (АРМС) приводит к сокращению сроков расследования, а продуманное противодействие преступников, их окружения, использование для этого информационных-телекоммуникационных технологий, не опираясь на нормы закона, оказывают противоположное воздействие на разумный срок расследования.

Корреляция применяется для того, чтобы при сложном взаимодействии различных факторов установить, какова была бы зависимость между результатом (противоправной деятельностью) и фактором, если бы прочие посторонние в данном аспекте исследования факторы не изменялись и своим изменением не искажали бы основную зависимость. Пребывая в квартире для совершения кражи материальных ценностей, преступники обстоятельно осмотрели кухонные шкафы, находящуюся в них посуду, приборы, ёмкости и места хранения продуктов, кондитерских изделий (о чём свидетельствовали многочисленные посторонние следы, открытые ящики, вскрытые бытовые электрические приборы). В результате такого поиска в одной из стопок, состоящей из тарелок для приёма первого блюда, нашли денежные средства в количестве 250 тысяч рублей. В прикроватной тумбочке спальни обнаружили специальную перламутровую коробку, в которой находились дорогостоящие украшения, которые также похитили. Анализируя механизм преступления, участники

следственно-оперативной группы пришли к выводу, что в одной из спальных комнат субъектов преступления заинтересовали антикварные часы, при их демонтаже с использованием лестницы-стремянки и большого кухонного ножа (всё осталось в спальне) зацепили картину, которая сорвалась с крепления. При её падении преступники заметили тайник, завёрнутые в пакет деньги в количестве двух с половиной миллионов рублей, прикрепленные к ней лентой скотч. Таким образом, без постороннего фактора – ненамеренного сбрасывания картины с крепления, на котором она удерживалась, – указанную сумму денег преступникам найти бы не удалось. В такой ситуации они бы продолжили поиск, оставили бы на месте преступления большее количество следов своего пребывания, возможно, повредили бы какие-то составляющие интерьера квартиры. В приведённом корреляционная зависимость занимает промежуточное положение между функциональной зависимостью и полной независимостью переменных.

Специалистами установлено, что функциональные связи характеризуются полным соответствием между изменением причины и изменением результативной величины и каждому значению признака-фактора соответствует одно или несколько определенных значений результативного признака.

В корреляционных связях между причиной и наступившими последствиями противоправной деятельности нет чёткой связи, так как рассматриваемая переменная не является прямой (всеобъемлющей) причиной изменения другой переменной.

Неучитываемые причины для выдвижения следственных версий, выступающие как случайные, осложняют действие существенных причин в силу того, что в каждом конкретном случае состав комплекса случайных причин может быть различным. Так, например, анализируя зависимость способа мошенничества от профессиональной деятельности преступника, мы в качестве существенного фактора используем период времени (стаж) работы по данному профилю, не учитывая образования, повышения квалификации, изучения специальной литературы, возраста и других факторов, которые в каждом конкретном случае могут оказывать существенное воздействие на формирование приёмов преступной деятельности. Поэтому даже в составе одной преступной группы, созданной из специалистов одной IT-профессии, их усилия будут играть различную роль в противоправной деятельности. Таким образом, корреляционная связь будет состоять в том, что определённому фактору соответствует целое распределение значений другого фактора, поскольку случайные причины каждый раз могут изменить силу и направленность действия.

1. Корреляция – соотношение, соответствие, взаимосвязь, взаимозависимость предметов, явлений или понятий // Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: «РУССКИЕ СЛОВАРИ» – «АСТРЕЛЬ» – АСТ, 2002. 957 с.
2. Шурухнов Н. Г. Расследование квартирных краж. М.: Юристъ, год.
3. Большой толковый социологический словарь. COLLINS. Дэвид Джери, Джулия Джери. Т. 1: А-О. Русско-английский, англо-русский. М.: ВЕЧЕ-АСТ., 1999. 544 с.
4. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 608 с.
5. Видонов Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький, 1978. 108 с.
6. Видонов Л. Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступлений данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных взаимосвязей. Н. Новгород, 2003. 254 с.

7. Шурухнов Н. Г. Между Будущим и Прошлым: идеи, рекомендации, прогнозы выдающегося ученого-криминалиста Рафаила Самуиловича Белкина, призванные жить века, как и память о нем // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «63-и Криминалистические чтения» (Москва, 20 мая 2022 г.). Ч. 1. М., 2022. С. 71–80.

8. Белкин Р., Быховский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступления) // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 56–58.

9. Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3). С. 19–23.

1. Korrelyaciya – sootnoshenie, sootvetstvie, vzaimosvyaz`, vzaimozavisimost` predmetov, yavlenij ili ponyatij // Bol'shoj illyustrirovannyj slovar` inostranny`x slov. M.: «RUSSKIE SLOVARI» – «ASTREL`» – AST, 2002. 957 s.

2. Shuruxnov N. G. Rassledovanie kvartirny`x krazh. M.: Yurist`, god.

3. Bol'shoj tolkovy`j sociologicheskij slovar`. COLLINS. De`vid Dzheri, Dzhuliya Dzheri. T. 1: A-O. Russko-anglijskij, anglo-russkij. M.: VEChE-AST., 1999. 544 s.

4. Sociologicheskij slovar` / otv. red. G. V. Osipov, L.N. Moskvichev. M.: Norma: INFRA-M, 2023. 608 s.

5. Vidonov L. G. Kriminalisticheskie karakteristiki ubijstv i sistemy` tipovy`x versij o liczah, sovershivshix ubijstvo bez ochevidcev. Gor`kij, 1978. 108 s.

6. Vidonov L. G. Tipovy`e sledstvenny`e situacii pervonachal`nogo e`tapa sledstviya po delam ob ubijstvax. Kriminalisticheskie vzaimosvyazi mezhdu e`lementami sostava prestuplenij dannogo vida i metodika vy`dvizheniya versij o liczah, sovershivshix ubijstva bez ochevidcev na osnove ukazanny`x vzaimosvyazej. N. Novgorod, 2003. 254 s.

7. Shuruxnov N. G. Mezhdru Budushhim i Proshly`m: idei, rekomendacii, prognozy` vy`dayushhegosya uchenogo-kriminalista Rafaila Samuilovicha Belkina, prizvanny`e zhit` veka, kak i pamyat` o nem // Razvitie nauchny`x idej professora R.S. Belkina v usloviyax sovremenny`x vy`zovov (k 100-letiyu so dnja rozhdeniya): sb. nauch. statej po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «63-i Kriminalisticheskie chteniya» (Moskva, 20 maya 2022 g.). Ch. 1. M., 2022. S. 71–80.

8. Belkin R., By`xovskij I., Dulov A. Modnoe uvlechenie ili novoe slovo v nauke? (Eshhe raz o kriminalisticheskoy karakteristike prestupleniya) // Socialisticheskaya zakonnost`. 1987. № 9. S. 56–58.

9. Baev O. Ya. I vse zhe: real`nost` ili illyuziya (eshhe raz o kriminalisticheskoy karakteristike prestuplenij) // Vestnik kriminalistiki. 2002. Vy`p. 1 (3). S. 19–23.

Информация об авторе

Николай Григорьевич Шурухнов. Профессор кафедры организации правоохранительной и правозащитной деятельности Тульского института (филиала) (РПА Минюста России). Ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.

Всероссийский государственный университет юстиции; Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний.

300026, Россия, г. Тула, пр. Ленина, 104.

Information about the author

Nikolaj G. Shurukhnov. Professor of the Chair of Organization of Law Enforcement and Human Rights Activities of the Tula Institute (branch) (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Leading researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow. Doctor of Law, Professor.

All-Russian State University of Justice; Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

300026, Russia, Tula, Lenin Avenue., 104.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was received in the editorial office on 10.04.2025; approved after review on 27.05.2025; accepted for publication on 17.06.2025.